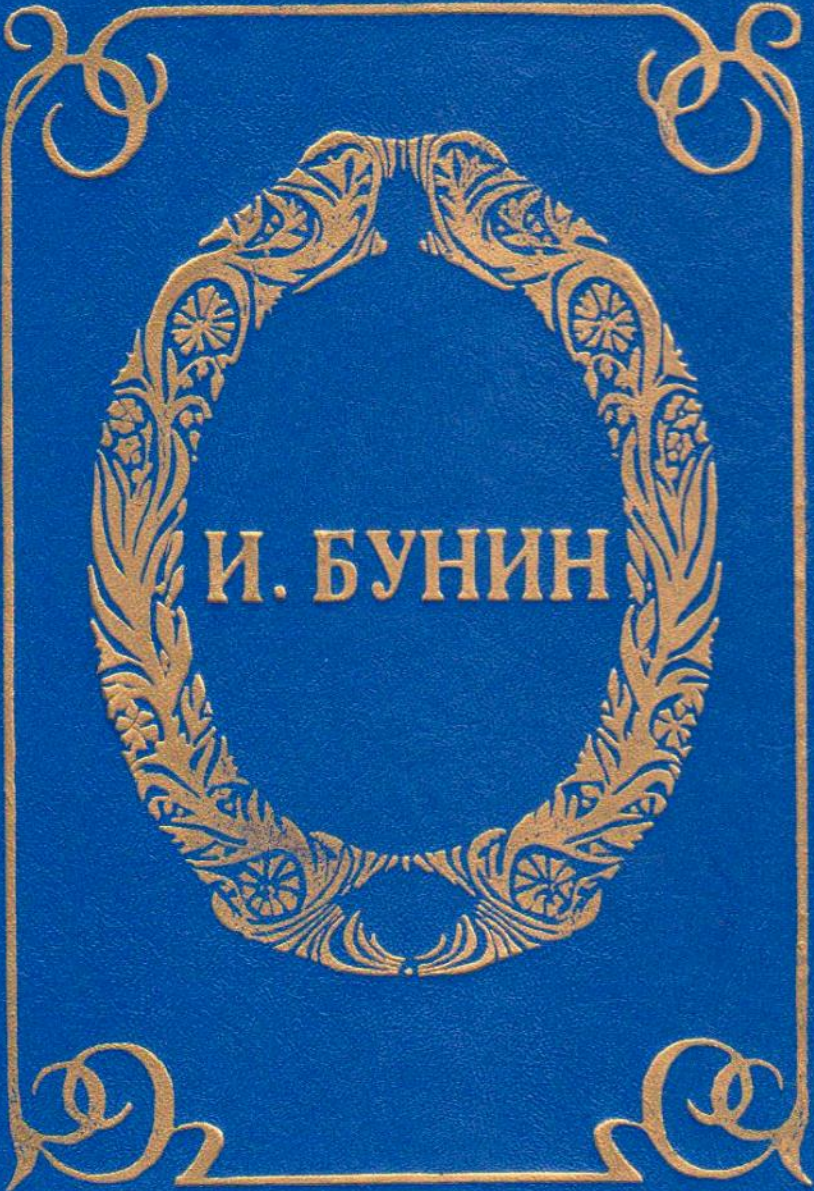

84(2Рос=Рус)I
Б-91

И. БУНИН

А-235619

И.А.Бунин

Темные
аллеи

РАССКАЗЫ

✓
Санкт – Петербург

"Бионт", "Лисс"

1994

Орехбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крушской

С А-235619
151
ав

влена, не может подавать. А Шаляпин как рявкнет: "В Сибири сгною, в кандалы закую – слушай мой приказ!" Тут дядя сразу испужался, я тоже насмерть испужалась, уперлась было, а дядя шипит: "Иди подавай, а то я потом шкуру с тебя спущу, это самые знаменитые люди во всей Москве". Я и пошла, а Коровин оглядел мне всю, дал десять рублей и велел к нему завтра притить, писать мне вздумал, дал свой адрес. Я пришла, а он уж раздумал писать и послал к доктору Голоушеву, он был страшный приятель со всеми художниками, пьяных и мертвых свидетельствовал при полиции и тоже немножко писал. Ну, он и пустил мне по рукам, не велел ворочаться в трактир, я так и осталась в одном платийшке.

– То есть как это пустил по рукам?

– А так. По мастерским. Сперва я позировала вся одетая, в желтом платочке, и все художникам, Кувшинниковой, сестре Чехова, – она, по правде сказать, совсем никуда была в нашем деле, дилитанка, – потом попала ах к самому Малявину: он мне посадил голую на ноги, на пятки, спиной к себе, с рубашкой над головой, будто я ее надеваю, и написал. Спина и зад вышли отлично, сильная лепка, только он испортил пятками и подошвами, совсем противно вывернул их под задом...

– Ну, Катька, молчать. Второй звонок. Давай кофейник.

– Ой, батюшки, заговорила! Даю, даю...

30 апреля 1944

ХОЛОДНАЯ ОСЕНЬ

В июне того года он гостил у нас в имении – всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца. Пятнадцатого июня убили в Сараеве Фердинанда. Утром шестнадцатого привезли с почты газеты. Отец вышел из кабинета с московской вечерней газетой в руках в столовую, где он, мама и я еще сидели за чайным столом, и сказал:

– Ну, друзья мои, война! В Сараеве убит австрийский кронпринц. Это война!

- Капота нет, — сказала я. — А как дальше?
— Не помню. Кажется, так:

Смотри — меж чернеющих сосен
Как будто пожар восстает...

- Какой пожар?
— Восход луны, конечно. Есть какая-то деревенская осенняя прелесть в этих стихах: "Надень свою шаль и капот..." Времена наших дедушек и бабушек... Ах, боже мой, боже мой!

- Что ты?
— Ничего, милый друг. Все-таки грустно. Грустно и хорошо. Я очень, очень люблю тебя...

Одевшись, мы прошли через столовую на балкон, сошли в сад. Сперва было так темно, что я держалась за его рукав. Потом стали обозначаться в светлеющем небе черные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами. Он, приостановясь, обернулся к дому:

- Посмотри, как совсем особенно, по-осеннему светят окна дома. Буду жив, вечно буду помнить этот вечер...

Я посмотрела, и он обнял меня в моей швейцарской накидке. Я отвела от лица **пуховый платок**, слегка отклонила голову, чтобы он поцеловал меня. Поцеловав, он посмотрел мне в лицо.

- Как блестят глаза, — сказал он. — Тебе не холодно? Воздух совсем зимний. Если меня убьют, ты все-таки не сразу забудешь меня?

Я подумала: "А вдруг правда убьют? и неужели я все-таки забуду его в какой-то короткий срок — ведь все в конце концов забывается?" И поспешно ответила, испугавшись своей мысли:

- Не говори так! Я не переживу твоей смерти!

Он, помолчав, медленно выговорил:

- Ну что ж, если убьют, я буду ждать тебя там. Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне.

Я горько заплакала...

Утром он уехал. Мама надела ему на шею тот роковой мешочек, что зашивала вечером, — в нем был золотой образок, который носили на войне ее отец и дед, — и мы перекрестили его с каким-то порывистым отчаянием. Глядя ему вслед, постояли на крыльце

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66